

[Когда ты меня сфотографировал без моего ведома?!]

Хэ Юй, полулежа на кровати, почти мог представить, как тот широко раскрывает глаза от негодования, и тихо усмехнулся. Он намеренно ответил:

[Во время еды.]

«...»

Се Сяобао изначально был полон решимости продолжить расспросы, но вдруг вспомнил, что сам тоже сделал снимок без разрешения, и сразу же сник.

Раз уж оба сделали снимки друг друга, то можно считать, что они квиты.

Се Сяобао сник и написал:

[Ладно, считаем, что квиты.]

[Да, квиты.]

Хэ Юй внутренне смеялся, но не стал указывать на нелогичность его рассуждений, а вместо этого перевел разговор на другие темы.

После дня рождения Хэ Юй провел один день в Нефритовом саду, а затем вернулся в свою квартиру недалеко от компании.

Отец и мать Хэ, видимо, были шокированы его словами накануне, поэтому в субботу они не выходили из дома, а по очереди подходили к нему, чтобы выяснить ситуацию. Даже во время еды они смотрели на него с недосказанным.

Однако сейчас еще не было подходящего времени для полного разговора. Дома старики, вероятно, не смогли бы спокойно обдумать все, поэтому Хэ Юй решил вернуться в компанию раньше.

В последние дни он был слишком занят Се Сяобао, и теперь настало время разобраться с некоторыми людьми.

После того как Старина Ван вытянул информацию из Чэнь Гоу о том, кто за всем стоял, Хэ Юй держал это дело в тайне и ничего не предпринимал.

Старина Ван раньше пытался выяснить, почему он не действует, но, возможно, понял, что что-то замышляется, и больше не вмешивался.

На самом деле, у Хэ Юя были свои соображения.

Действия Цзун Вэя на первый взгляд казались мстью, вызванной завистью, но Хэ Юй поручил Фан Хуайюэ проверить, с кем тот недавно контактировал и как двигались его финансы. Все указывало на то, что за Цзун Вэем стоял кто-то еще.

Иначе, учитывая его склонность приспосабливаться к обстоятельствам, он бы не осмелился втянуть Хэ Юя в свои планы против Се Сяобао.

После ареста Чэнь Гоу, благодаря наличию доказательств и огромной сумме, связанной с делом, его обвинили в вымогательстве. По последним новостям, ему грозил срок от пяти до восьми лет.

Эти новости активно обсуждались в интернете, и многие предполагали, что Чэнь Гоу навлек на себя гнев Хэ Юя. Цзун Вэй, вероятно, тоже об этом знал.

Хэ Юй намеренно не предпринимал действий, ожидая, что Цзун Вэй сам свяжется с тем, кто стоит за всем этим.

Цзун Вэй не был человеком с твердым характером, и после новостей об аресте Чэнь Гоу у него появилось плохое предчувствие.

Когда в интернете начали говорить, что Чэнь Гоу попал в тюрьму из-за гнева президента корпорации Хэши, он запаниковал.

Изначально он действовал из чувства мести, а также потому, что получил сумму, которой хватило бы на всю жизнь, и решил пойти на риск.

Но теперь, когда все пошло не так, он каждый день жил в страхе, чувствуя себя как на тонком льду.

До того как Хэ Юй возглавил корпорацию Хэши, Цзун Вэй был главным в отделе подготовки интернет-артистов, и все подчиненные ему ведущие льстили ему, даже Ван Сы был ниже его.

Но с приходом Хэ Юя все изменилось. Ван Сы получил повышение, его самый перспективный ведущий был подавлен, а сам он был вынужден унижаться перед Ван Сы, чтобы тот не мстил ему. Как он мог не ненавидеть это?

Именно тогда к нему обратился секретарь Хэ Сина, и он задумал этот план.

Да, можно обратиться к Хэ Сину.

Цзун Вэй срочно позвонил секретарю Хэ Сина. У них наверняка есть решение.

Бывший президент корпорации Хэши, Хэ Син, был мужчиной за пятьдесят, но благодаря многолетнему уходу за собой выглядел на сорок с небольшим.

Хэ Син был ровесником отца Хэ Юя, его отец был родным братом старого господина Хэ, так что он был старше Хэ Юя на поколение, и Хэ Юй должен был называть его дядей.

Благодаря этому, до прихода Хэ Юя в корпорацию Хэши, он был королем в Хэши Энтертейнмент, и не было звезды, которую он не мог бы заполучить.

Конечно, он знал меру, и все делал в рамках своей территории, никогда не вынося их за пределы. При нем Хэши Энтертейнмент не сделал больших шагов вперед, но оставался одним из лидеров в индустрии.

Хэ Чжиго, будучи в возрасте, не мог управлять всем и часто закрывал глаза на его действия, но как только он ушел, Хэ Син был смещен двумя молодыми родственниками.

Куда ему было девать свое лицо? Он не мог смириться с этим.

Хэ И был родным сыном Хэ Чжиго, и его позиции были крепче, поэтому он не решался трогать

его. Но Хэ Юй, который недавно вернулся в страну, должен был получить урок.

— Чего бояться? Даже если он дознается до меня, разве он посмеет что-то сделать?

Хэ Син лежал на коленях молодой женщины, держа во рту не зажженную сигару, и говорил с ленивым видом, словно совсем не воспринимал Хэ Юя всерьез.

— Но Цзун Вэй...

Секретарь выглядел неуверенно. Хэ Син много лет был всесильным в корпорации Хэши и привык к безнаказанности, но он видел, что новый президент Хэ не был человеком, которого можно легко подчинить.

— Пусть он просто замолчит. Хэ Юй не дознается до меня. Я спокойно отдыхаю на курорте, и они не смогут просто так облить меня грязью. Они уже должны мне, и если осмелятся снова, мне придется пойти к предкам и поплакать.

Секретарь считал, что это не лучший подход. Из-за того, что они недооценивали Хэ Юя, они не убрали все следы, и Хэ Юй мог легко их найти.

Но он знал характер Хэ Сина, который всегда стоял на своем, и потому молча вышел.

Секретарь покинул кабинет и, на всякий случай, позвонил Цзун Вэю. Тот уже связывался с ним, и ему нужно было дать ему уверенность.

Цзун Вэй сжимал телефон, ожидая ответа секретаря. В голове у него пронеслось несколько мыслей, и он с тревогой ответил на звонок.

— Секретарь Ли, что сказал Хэ Син?

Секретарь нахмурился:

— Хэ Син на отдыхе, и не стоит беспокоить его такими мелочами.

Цзун Вэй забеспокоился:

— Но у меня...

— Чего ты боишься? — резко прервал его секретарь. — Даже если Хэ Юй дознается до тебя, ты всего лишь наказал непослушного ведущего. Ты не сделал ничего особо плохого, максимум тебя уволят. Разве денег, которые Хэ Син тебе дал, не хватит на всю жизнь?

— Это так, но... — Цзун Вэй хотел что-то добавить, но секретарь Ли не хотел тратить на него время. — Подумай сам, что можно говорить, а что нельзя. Деньги Хэ Сина не даются просто так.

Звонок прервался, и Цзун Вэй уставился на экран телефона, бормоча:

— Он прав. В крайнем случае, я просто уволюсь.

Он успокоился и, немного подумав в офисе, решил написать заявление об уходе. Денег, которые ему дал Хэ Син, было достаточно, и лучше уйти из корпорации Хэши, чем жить в постоянном страхе.

Цзун Вэй хорошо все продумал, и на следующий день подал заявление об уходе.

После подачи заявления оно сразу же попало к Фан Хуайюэ, который, следуя процедуре компании, провел с ним беседу, а затем отправил его обратно ждать решения, сказав, что нужно дождаться утверждения и оформить увольнение в отделе кадров.

Цзун Вэй внимательно наблюдал за его выражением лица, и, увидев, что ничего подозрительного нет, с облегчением покинул переговорную.

Фан Хуайюэ, наблюдая за его расслабленной фигурой, прищурился и, выйдя из переговорной, направился в кабинет президента.

— Цзун Вэй собирается уволиться, — слегка поклонившись, Фан Хуайюэ доложил о последних новостях.

— И еще: Ли Чанминь, секретарь Хэ Сина, с которым вы поручили мне связаться, вчера вечером дал ответ.

— Да? — Хэ Юй поднял бровь. Хэ Син не раз создавал им проблемы, а Ли Чанминь был его самым способным и проницательным секретарем, который знал многое.

Хэ Юй поручил Фан Хуайюэ начать с Ли Чанминя, но тот до этого момента не отвечал. Теперь же он вдруг смягчился.

— Ли Чанминь сказал, что у него есть записи о финансовых операциях Хэ Сина за эти годы, но у него есть условие...

— Какое?

— Он хочет мое место, — прямо сказал Фан Хуайюэ.

— Откажи, — Хэ Юй прищурился. — Сейчас мы диктуем условия, у него нет выбора.

Фан Хуайюэ недоумевал:

— Но его записи...

— Пусть проверят Ли Чанминя. Он столько лет был с Хэ Сином, не мог остаться чистым. Найди доказательства и отправь их к нему домой. Он поймет, что делать.

<http://bllate.org/book/16914/1557321>